

Первая женщина-филолог

Но вторая тетя охраняла ее, как воровка, есть вещи тихо для ее детей, только Ян Цзымэй ест остатки, и такое же обращение, как с собакой, и только шесть лет ей приходится сжигать дрова, рубить дрова, кормить свиней, подметать пол, эти лакейские работы, немного не по ее вкусу, будут бить или ругать, говоря, что она празднично ест траурную звезду или что-то вроде того.

Ян Цзымэй много страдал от обид, иногда жаловался на своего второго дядюшку, который, хотя его сердце болит за племянницу, всю жизнь давит на свою жесткую жену, и может только выкурить удушающую сигарету и сказать ей, чтобы она выдержала это.

Она оставалась около месяца, и после того, как ее избила и отказала в еде вторая тетя, которая заставила ее нарезать кучу дров, она не могла больше терпеть, украла несколько булочек, тихо ушла и бродила по городу.

Ее часто находили за кухнями ресторанов, воруя у людей остатки еды.

Однажды ее поймали на краже еды и выбросили с улицы.

Великий дядя купил ей только буханку хлеба и уехал в спешке, не заботясь о ней.

В то время она понимала, что действительно стала полной сиротой, за исключением отсутствия родителей ее бабушки и дедушки, она была в этом мире, равном тому, что у нее не было ни одного родственника.

В этой жизни, несмотря на то, что она избежала трагедии предыдущей жизни, с ее малозначительной матерью плохо обращались, и ей разбивали сердце всякий раз, когда она приходила в дом к матери.

Хотя их собственные братья и сестры такие снобские, но такие как Хуан Сюли до сих пор думают о семье матери, думая о своих собственных, но и прежнее подозрение не в счет, большая сумка, копия приготовления подарков.

Ян Цзымэй увидел свою мать так, понял ее сердце, вздохнул и унес ее вниз вещи.

Сэиди увидела, как они спустились вниз и поспешила забрать вещи и положить их в багажник машины.

"Ниу Ниу, кто она?"

Хуан Сюли спросила в замешательстве, когда увидела Садако, прическа которой выглядела точно так же, как у ее дочери, и на первый взгляд, было небольшое сходство.

"Это горничная, которую я подцепил, Садако".

Ян Цзымэй представил.

Садако поспешно наклонила голову к Хуан Сюли и кивнула: "Здравствуй, хозяйин мама!"

Услышав призыв матери-мамы, Хуан Сюли была ошеломлена задолго до того, как она ответила и поспешила помахать рукой: "Просто зови меня тетушкой".

Сэиди посмотрела на Ян Цзымэй.

"Зовите меня просто тетя".

Ян Цзымэй кивнула, чтобы ее мать не ёрзала.

"Здравствуй, тётя".

Голос Садако был сладким и хорошим, она была красивой, а главное, она похожа на свою дочь, поэтому Хуан Сюли ей понравился.

После того, как все вещи были перенесены, Ян Цзымэй разрешила своей матери сидеть на заднем сиденье автомобиля из соображений безопасности.

Первоначально она хотела, чтобы Садако сопровождала её на заднем сиденье, чтобы поболтать, но, боясь, что её Инь Ци вторгнётся в маму, она позволила Садако занять пассажирское сиденье.

"Ниу Ниу, ты за рулем?"

Хуан Сюли всегда думала, что за рулем будет Садако, но она не ожидала, что это будет ее дочь, но она никогда раньше не видела, чтобы Ян Цзымэй водил машину, и была шокирована.

"Ну, мам, все в порядке, у меня хорошие автомобильные навыки."

Ян Цзымэй сказал утешительно.

"Но тебе всего пятнадцать лет, ты водишь машину в несовершеннолетнем возрасте, это будет опасно, тебя арестуют." Хуан Сюй Ли сказал с тревогой.

"Не боюсь".

Если она действительно встретилась с дорожной полицией, чтобы проверить машину, она хорошо использовала метод повязки на глаза.

"Тётя, всё в порядке, хозяин справится".

Садако вернулась к комфорту Хуан Сюли.

Не знаю, потому ли это, что Садако была старше и говорила немного убедительнее, услышав ее слова, Хуан Сюли сняла тревогу, и она тихо сидела на заднем сиденье машины.

В жизни она никогда не была в такой красивой машине, и хотя она чувствовала себя немного торопливой, она также была слегка взволнована.

В ее голове была мысль о том, что когда люди из семьи ее матери увидят, как ее дочь едет обратно в такой машине, они не должны больше подглядывать за ней и смотреть на нее.